

Перспективы развития Восточной Балтики

Леонид Григорьев¹,

Фонд «Институт Энергетики и Финансов»

(Доклад подготовлен для 10 конференции Балтийского форума в Риге 26 мая 2005 года.)

Развитие стран и регионов Восточной Балтики в последние пятнадцать лет претерпевает колоссальные изменения². Россия, наконец, преодолела десятилетний кризис переходного периода. Виден быстрый экономический прогресс Эстонии, Латвии и Литвы. Польша и страны Прибалтики вступили в ЕС, что определяет новые условия и возможности конкуренции и развития в Восточной Балтике. Калининградская область оказалась изолированной от основной территории России, при этом только она и некоторые регионы Северо-западного федерального округа обеспечивают выход России к Балтийскому морю, в то время как почти вся остальная территория вокруг Балтийского моря уже является частью объединенной Европы. Сравнение тенденций и факторов развития на российском северо-западе и соседних странах восточно-балтийского региона позволяет взглянуть в будущее развитие территорий вокруг Балтийского моря, способствовать сотрудничеству и развитию стран и регионов.

Существуют объективные различия как в положении стран и регионов, так и в источниках их роста и целей развития, что будет сказываться на характере роста и его качестве. Новые члены ЕС будут все глубже погружаться в разделение труда внутри ЕС, решать свои проблемы внутри механизмов и правил Большой Европы. Россия стоит перед трудной задачей модернизации государства и экономики по стандартам 21 века и не может рассчитывать на чью-то помощь – она должна найти свои пути эффективного использования национальных ресурсов: человеческого капитала, природных ресурсов и свободных капиталов для целей модернизации экономики.

Данная работа не может охватить все аспекты развития Восточной Балтики. Мы видим свою задачу в том, чтобы наметить общие направления анализа развития и конкуренции в регионе, которые включали бы как страны Прибалтики, так и российские регионы, экономика которых исторически строилась как взаимодополняющая, а теперь является в ряде отношений конкурирующей. Россия выступает как поставщик и покупатель значительных объемов товаров стран Прибалтики. Однако в отношении конкуренции это более локальное явление: Польша, три Прибалтийские республики и группа областей России, примыкающих к Балтийскому морю, конкурируют по множеству позиций. Можно выделить конкуренцию за прямые иностранные инвестиции, развитие портовых услуг, занятость в высокотехнологических отраслях, развитие финансовых центров, наконец, туризм.

Мы намерены предложить вводный анализ, охватывающий такие крупные направления экономического развития, как рост, занятость, норма накопления. Это позволит в дальнейшем более детально анализировать такие сферы, как транспорт, энергетика, финансы. Мы наметим новый формат анализа и затронем некоторые актуальные проблемы регионального развития Восточной Балтики. Полагаем, что российская региональная политика должна учитывать новые реалии конкуренции в Восточной Балтике.

¹ Автор выражает благодарность сотрудникам ИЭФ Ю.В.Урожаевой и МР.Салихову за большой вклад в данную работу.

² В территорию Восточной Балтики в данной работе мы включаем Эстонию, Латвию, Литву, Польшу и регионы Северо-западного федерального округа России: Калининградскую, Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую и Вологодскую области, г. Санкт-Петербург.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

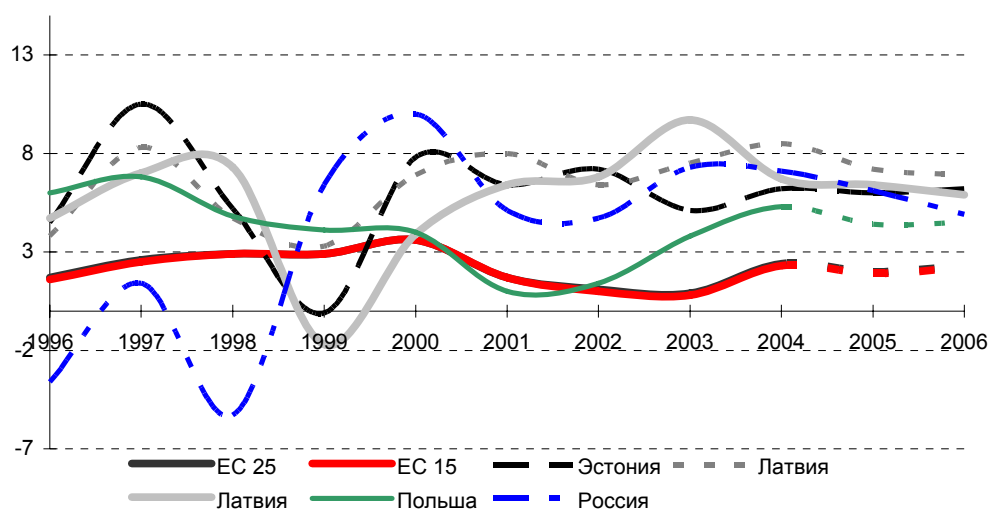
Стартовый уровень развития (на начало переходного периода к рынку) стран и регионов Восточной Балтики определялся накопленным человеческим и физическим капиталом и объективными природными и географическими факторами. Страны Прибалтики унаследовали относительно добротную физическую инфраструктуру (дороги, порты, трубопроводы, энергетические мощности), образованную рабочую силу, которые обеспечили эффективное приспособление к новым рыночным условиям и рост экономики в последние десять лет. Добротные доклады, подготовленные в 2004 г. при вступлении в ЕС, дают хороший (и симпатизирующий) обзор преимуществ и проблем экономики стран Балтики [2,3,4]. В будущем экономическое развитие новых членов ЕС будет детерминироваться процессами внутри самого ЕС - увеличением конкуренции и притоком поддержки новых членов³.

Унификация параметров правового и экономического пространства внутри ЕС, высвобождает действие естественных факторов развития, таких как структура природных ресурсов и географическое положение, характер использования доступных ресурсов; определяет миграцию трудовых ресурсов и капитала. Нахождение внутри ЕС позволяет рассчитывать на существенную поддержку целого ряда сфер экономики – развитие инфраструктуры, вложения в человеческий капитал и т.д. Это особенно актуально для Прибалтийских стран, которые являются беднейшими среди новых членов Европейского союза – они по праву могут рассчитывать на все многообразие форм поддержки со стороны ЕС. При этом надо учитывать, что исторически политика ЕС под лозунгом «солидарности» была направлена на выравнивание уровней регионального развития, компенсируя исторически сложившиеся неравномерности. Предыдущая политика территориального выравнивания ЕС знает два успешных примера - Ирландия и позднее Португалия. В тоже время, существование внутри ЕС накладывает и ограничения на новых членов в области экономической политики: новые страны должны будут выполнять требования фискальной и монетарной дисциплины; подтягивать свои стандарты под европейский уровень; существенные обязательства возникают и в не-экономических сферах стран-членов.

Для российских территорий вокруг Балтийского моря возможности развития будут в основном определяться двумя факторами: во-первых, внутренними процессами экономического роста, реаллокацией производства, труда и капитала внутри всей России; во-вторых, возможностями, которые дает участие в глобальной экономике и скоростью, с которой страна и ее регионы будут встраиваться в мировые производственные цепочки. Сдвиги в региональном развитии внутри Российской Федерации в последние годы ведут к ускоренному развитию районов вокруг столиц (Москва и Санкт-Петербург) и вблизи европейских морей. Важно то, что российские регионы, прилегающие к Балтике, «обречены» на успех в долгосрочном плане. Плотность границы (для движения товаров, людей и капитала) между российскими регионами и странами ЕС определяется общими соглашениями. В рамках европейского экономического пространства возможны различные модели включения в развитие российских менее успешных регионов Северо-Западного округа, некоторые из которых находятся на границе ЕС и России.

³ Компромисс по Бюджету ЕС на 2006-2013 гг. неизбежен и оставит значительные средства для новых 10 членов ЕС, хотя возможно на несколько более низком уровне, чем предполагалось.

Рисунок 1. Динамика ВВП стран и регионов Восточной Балтии, (% к предыдущему году, в постоянных ценах)

Источник: Евростат

В странах Балтии транзитивные процессы перехода к рыночной экономике привели к спаду в экономике в 1991-1994 года. В этот период происходило падение ВВП, доходов населения, наблюдалась гиперинфляция. Тем не менее, макроэкономическая стабилизация, либерализация рынков и приток иностранного капитала привели к возобновлению положительной динамики уже в 1994-1995 годах. Случившийся кризис 1998 года в России в значительной мере дестабилизировал положение прибалтийских стран. Более чем трехкратная девальвация рубля привело к пропорциональному удорожанию импорта. Экспорт в Россию существенно сократился, что сказалось на показателях роста экономики. С другой стороны, это ускорило переориентацию экономик на более тесное сотрудничество с ЕС. Рисунок 1 показывает, что в этот период рост ВВП трех Прибалтийских республик все еще имел некоторую лаговую зависимость от колебаний динамики роста в России,

С 2000 года темпы роста экономик выравниваются и сохраняются на высоком уровне. Средние темпы роста в 2000-2004 года эстонской экономики составили 6,5%, латвийской – 7,5%, литовской - 6,7%, польской – 3,1%, российской – 6,8%. При этом темпы роста Балтийских стран значительно превосходили средние темпы роста по ЕС за последний пятилетний период.

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста реального ВВП на душу населения, в %

	1996-00	2000-10	2010-20	2020-30	2030-40
Польша	5,4	4,6	5,1	4,1	3,2
Литва	4,3	5,9	6,1	5,2	4,1
Латвия	5,0	6,3	5,7	4,9	3,9
Эстония	5,0	6,0	5,9	5,0	3,8
Россия	-0,3	5,2	6,4	5,5	4,7
ЕС 15	2,5	2,2	2,5	2,5	2,5

Примечание: с 1996 по 2004 год – фактические данные; 2005-2006 – оценки и прогнозы ЕС; прогнозы с 2007 года взяты из работы Мирового Банка и NOBE (Independent Center for Economic Studies, Poland) - “Central and Eastern Europe 2000-2040”, 2000.

Прогнозы темпов экономического роста показывают, что эта тенденция сохранится и в будущем - Восточная Балтика будет опережать большие страны Европы и, соответственно, ЕС-15. В случае более высоких темпов роста в развитых странах Европы, можно ожидать и

опережающей динамики в прибалтийских странах, для которых ЕС является основным торговым партнером. Также три Прибалтийские страны в ближайшей перспективе будут значимо обгонять по темпам роста своих естественных экономических партнеров в ЕС.

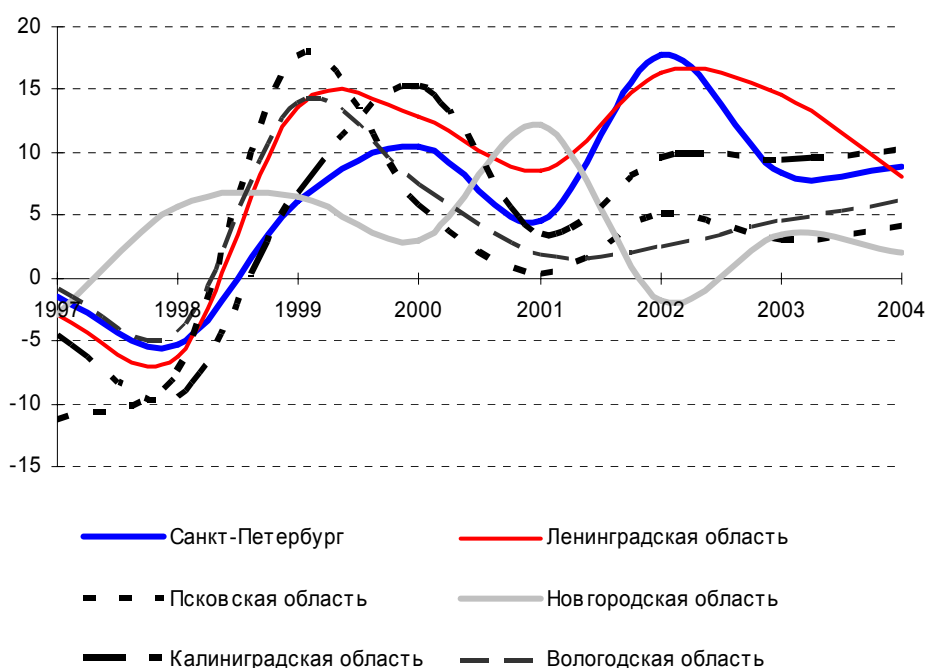
Все страны СЭВ пережили переходный кризис, хотя в России он затянулся на пять лет дольше и оказался значительно глубже. Восстановление экономического роста в России в начале второго тысячелетия было неожиданным для многих наблюдателей и привело к драматическому повороту в развитии (см. таблицу 2). В течение шести последних лет экономика страны показывала высокую динамику экономического роста и значительное улучшение по основным показателям. Экономический рост позволил решить проблему внешней задолженности, бюджетного дефицита, снять социальную напряженность в обществе. Как показывает предыдущая таблица (табл. 1), даже в 2000 г. прогноз российской экономики выглядел вполне оптимистично. С учетом высоких темпов роста в последние пять лет в РФ перспективы выравнивания уровней развития стран на северо-востоке Европы выглядят для России довольно оптимистично.

Таблица 2. Макроэкономические показатели РФ, 1997-2004 и оценки 2005 года

Показатель	Среднее 1997-99	Среднее 2001-2004	2003	2004	2005П
ВВП	0,7	6,1	7,3	7,1	5,7
Промышленное производство	2,4	6,8	7,0	6,4	4,8
Накопление основного капитала	-2,3	9,2	12,5	10,9	11,0
Конечное потребление домашних хозяйств	-0,5	9,2	7,4	11,3	10,5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	40,8	14,4	12,0	11,7	12,1
Уровень безработицы (ILO), %	12,5	8,4	7,9	7,4	7,1
Дефицит федерального бюджета, % ВВП (+ профицит)	-4,7	2,4	1,6	4,8	2,5
Торговый баланс, млрд. \$	22,5	60,4	60,0	78,0	75,0
Цена нефти (Urals), \$/баррель	15,9	29,0	29,3	35,0	51,5
Обменный курс, рубль/\$, на конец периода	17,9	29,9	29,5	27,7	28,7
Золотовалютные резервы, млрд. \$	14	59,4	76,9	124,5	153,0
Рейтинг S&P	n/a	n/a	BB+	BBB-	BBB-
Рейтинг Moody's	n/a	n/a	Baa3	Baa3	Baa3

Источник: ФСГС, Минфин, ЦБ России; оценки ИЭФ.

Рисунок 2. Динамика ВРП шести регионов СЗФО (% к предыдущему году, в постоянных ценах)

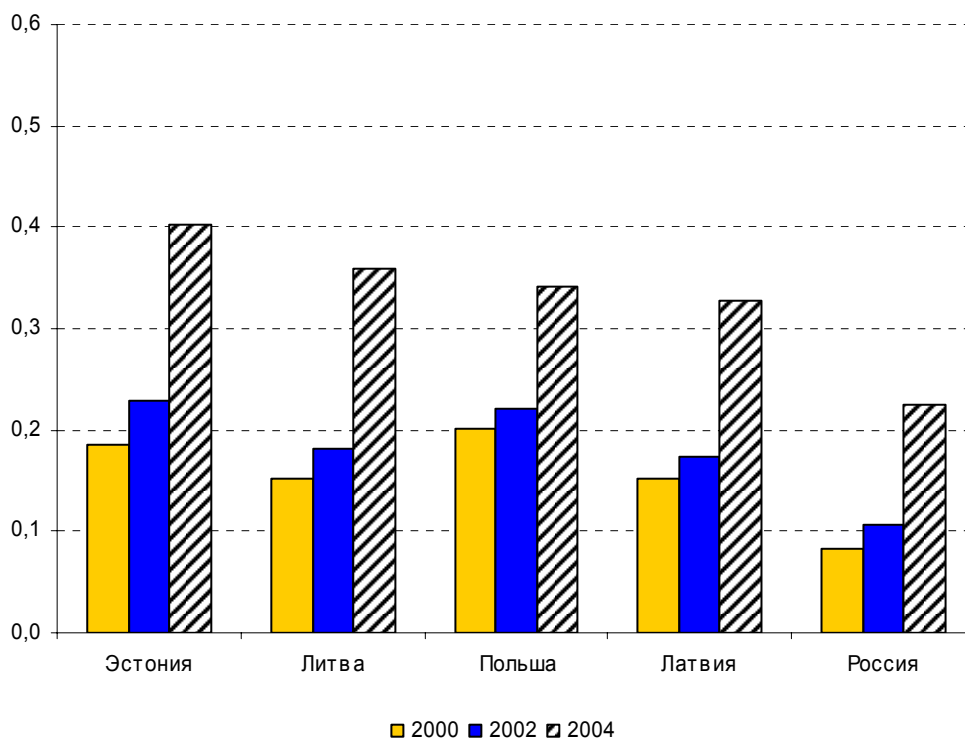
Источник: ФСГС, сборник Регионы России 2004

Естественно, что динамика развития оказалась неравномерно распределенной по территориям России. Как видно на рисунке 2, регионы Балтики демонстрируют значительную вариацию темпов и уровней развития, среди которых лидируют Ленинградская и Калининградская области. Отметим, что трудности с выделением единого вектора развития этих регионов связаны с большой степенью различия между ними. Так Псковская и Вологодская области отличаются по развитию гораздо сильнее, чем любые две прибалтийские страны. По нашей классификации только Вологодская область и Санкт-Петербург (с областью) относятся к развитым российским регионам, причем, естественно, Северсталь одна превратила первую в крупного экспортера. Заметим, что размещение автомобильного завода «Тойоты» в регионе повышает устойчивость региона.

Благодаря объективным факторам географического расположения, прибрежные российские регионы в целом будут опережать рост в остальной стране, одновременно втягиваясь в региональные процессы развития и конкуренции. Дальнейшая динамика и перспективы прибрежных регионов России будет определяться тем, насколько они эффективно смогут интегрироваться в единые процессы и механизмы глобализации на фоне быстрой интеграции соседей в ЕС.

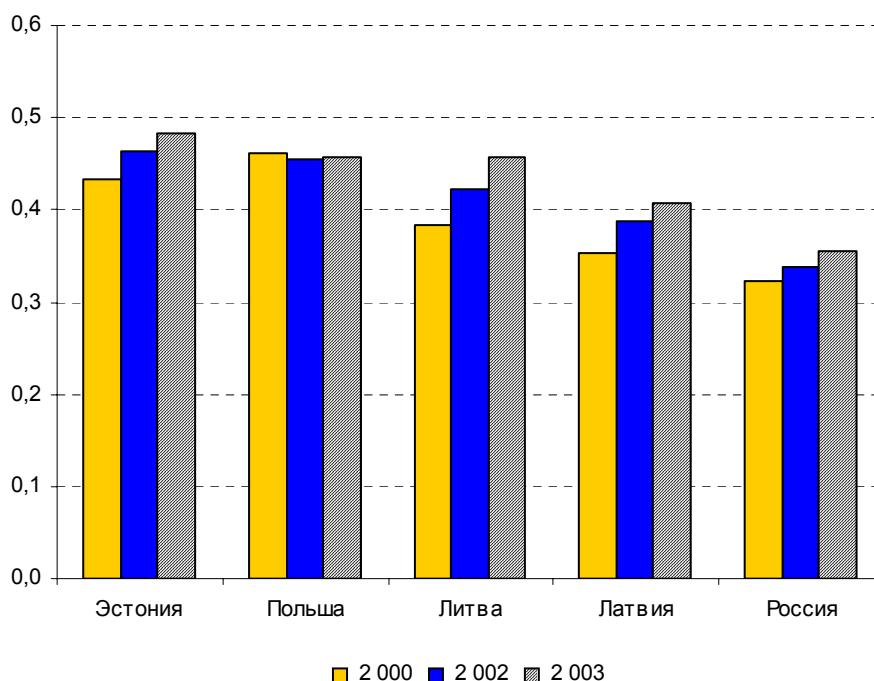
Страны региона продемонстрировали способность использовать возможности нового мирового экономического подъема. В текущих ценах и курсах валют заметен огромный прогресс за последние четыре года всех стран (рисунок 3) – значительное приближение к среднему уровню ЕС. Естественно, РФ имеет наибольший эффект прироста – в три раза; а Эстония и Литва обошли Польшу в отношении размера ВВП на душу населения. Разумеется, при расчете ВВП в паритетах покупательной способности разрыв бы еще несколько сократился. В Польше из-за более низких темпов экономического роста произошло сокращение уровня подушевого продукта относительно общеевропейского уровня.

Рисунок 3. Относительный уровень ВВП на душу населения: страны вокруг Балтийского моря, в % от ЕС=25 (в текущих ценах)

Источник: Евростат, ФСГС

Рисунок 4. Относительный уровень ВВП на душу населения: страны вокруг Балтийского моря, в % от ЕС=25 (ППС)

Источник: Евростат, ФСГС

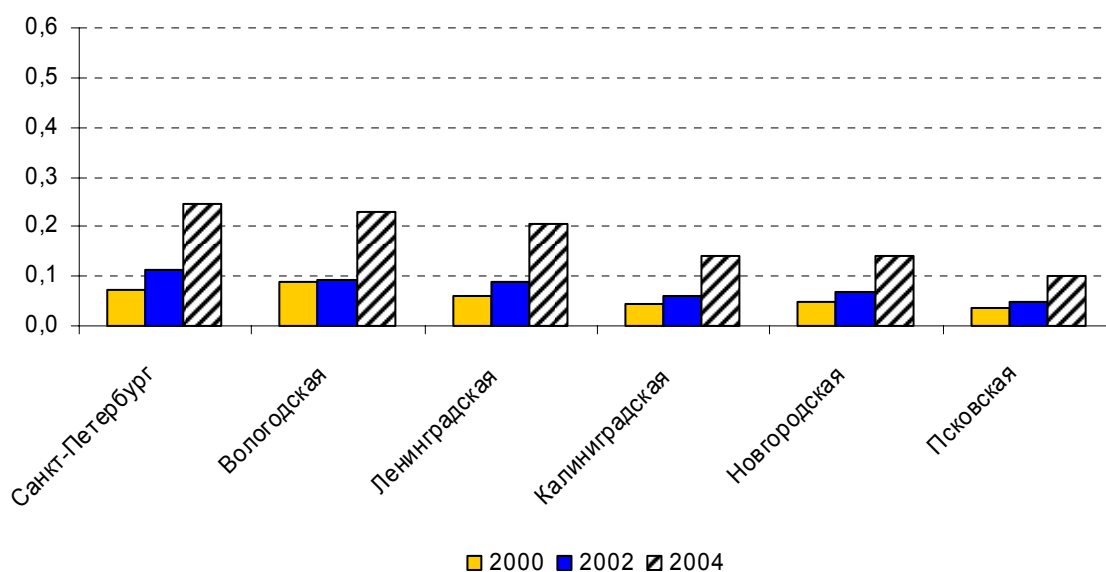
В 2004 году эстонская экономика выросла 6,2%, латвийская – на 8,6%, литовская – на 6,6%, польская – на 5,3%. Для всех четырех стран это максимальный экономический рост за последние несколько лет. Основными факторами роста ВВП со стороны спроса в

прибалтийских странах выступает внутренний спрос - потребление домашних хозяйств и накопление основного капитала. Со стороны предложения экономики государств растут за счет промышленного производства, строительства, транспорта и услуг. Однако отметим, что интерпретация данных по экономическому росту в прибалтийских странах не лишена определенных трудностей. Так эти данные полагают, что в последние годы происходит значительное накопление запасов и чистое накопление ценностей. Как сообщается в [5, стр.7], «более вероятно, что определенная доля роста ВВП, показываемого балтийскими странами, представляет собой «статистическое расхождение», а не реальный рост».

Хотя в среднем по России ВВП на душу в текущих ценах достиг 22% от общеевропейского уровня, это в первую очередь отражает уровень Москвы и богатых нефтяных регионов. Ни один из граничных российских регионов не может пока похвастаться достижением 25% от европейского уровня по этому показателю. В лидерах – столичный Санкт-Петербург и «стальная» Вологодская область, среди отстающих – аграрная Псковская область. Заметим, правда, что в силу специфики учета ВРП в статистике РФ сумма ВРП всех регионов на 10-12% меньше ВВП страны, причем часть ВРП регионов статистика показывает как ВРП Москвы.

В 2004 году сохранились высокие темпы экономического роста прибалтийских стран, так уровень ВВП на душу в Эстонии достиг 40% от среднего уровня ЕС. Отметим, что по паритетам покупательной способности Россия не столь заметно уступает прибалтийским соседям. Два дополнительных фактора должны быть учтены для полноты картины при сравнительном анализе. Во-первых, по уровню реального личного потребления Петербург занимает третье место в РФ после Москвы и Самарской области, а значит стоит ближе к уровню жизни в Прибалтике. Во-вторых, к сожалению, уровень сокрытия доходов (серой экономики) в России по косвенным оценкам выше, чем у соседей. Это также означает, что более развитые регионы России не столь отличаются от Прибалтики. В перспективе – по мере преодоления последствий десятилетнего переходного кризиса - можно надеяться на все более сопоставимые условия жизни в российских прибрежных регионах и восточной Прибалтике. Много будет зависеть от хода конкуренции в основных отраслях региона и от продуманности российской долгосрочной региональной политики.

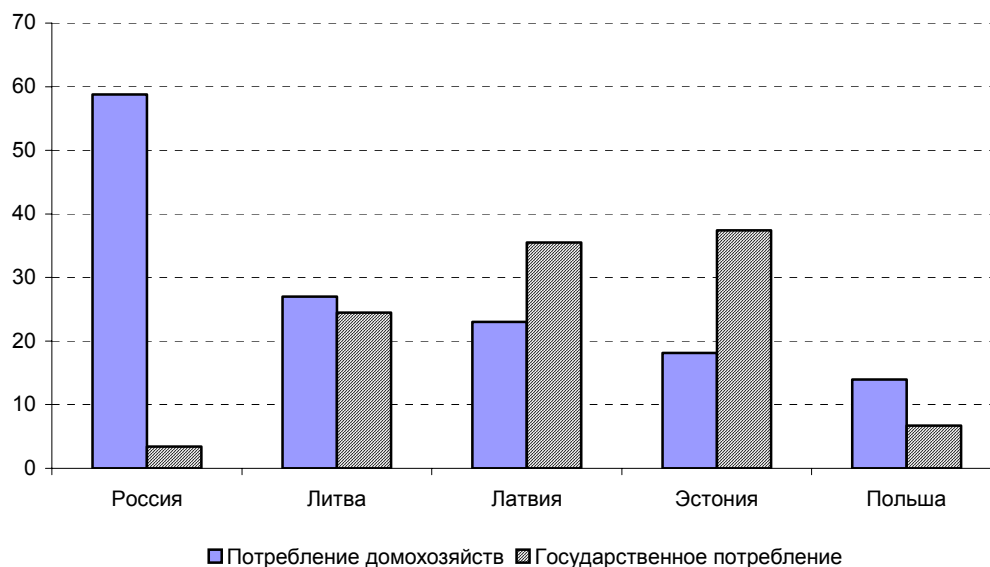
Рисунок 5. Относительный уровень ВРП на душу населения: шесть регионы СЗФО, в % от ВВП ЕС=25 (в текущих ценах).

Источник: ФСГС

Рост личного потребления в России в ходе текущего подъема был весьма значителен. При высоком социальном неравенстве общий объем личного потребления превысил уровень 1989-1990 гг. Это обусловило значительное снижение масштабов забастовок, но одновременно повысил ожидания граждан относительно будущего роста доходов и потребления. Личное потребление в реальном выражении растет на 8-10% в год. Фактически это первый подъем в истории России с начала 20 века, которым движет по преимуществу личное потребление. При всей его неравномерности (социальной и географической) рост последнего в последние годы обеспечил значительное «просачивание» доходов и в менее защищенные группы населения.

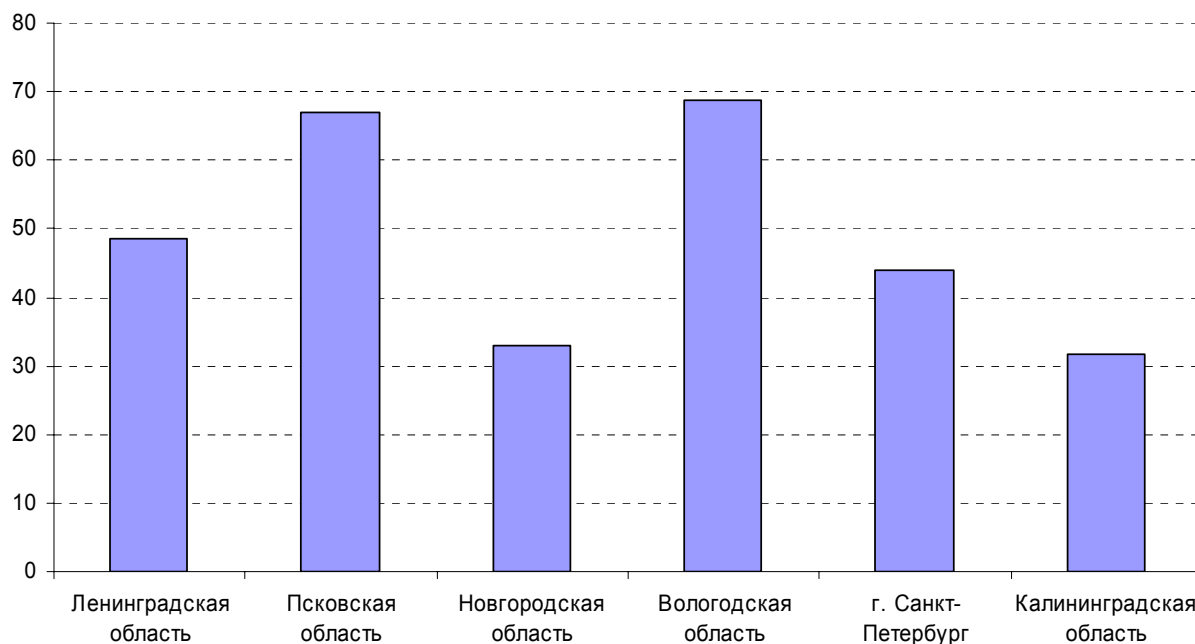
Рисунок 6. Динамика частного и государственного потребления, 2004 к 1999, %

Источник: Евростат, ФСГС

В России рост личного потребления не сопровождался соответствующим приростом государственного потребления. Оно за пять лет выросло не намного. В то же время в Латвии и Эстонии при гораздо более скромной динамике частного потребления, масштабы государственного перераспределения экономического продукта серьезно увеличились. В Польше наблюдался наименьший прирост потребления домашних хозяйств.

Рисунок 7. Динамика фактического реального конечного потребления домохозяйств шести регионов СЗФО, 2003 к 1999, %

Источник: ФСГС

Динамика домашнего потребления среди регионов также оказалась весьма неоднородной – среди лидеров Псковская область, что, видимо, объясняется процессами бюджетного перераспределения в пользу этого бедного региона, и Вологодская область, чей рынок связан с успехами промышленности, в первую очередь, металлургической. В Новгородской и Калининградской областях потребление домашних хозяйств выросло в меньшей степени.

Все регионы и страны Восточной Балтии динамично развивались в последние годы. Подъем в мировой экономике, процессы глобализации и интеграции привели к тому, что регион оказался в лидерах экономического роста. В ближайшие годы можно ожидать сохранения этой тенденции. Дальнейшее экономическое развитие балтийского региона будет во многом определяться состоянием экономик крупнейших соседей – ЕС и России. Все портовые регионы имеют условия, чтобы успешно конкурировать за транзитные потоки между ними. При этом наибольших успехов добьются те регионы, которые будут обладать развитой инфраструктурой и необходимыми логистическими навыками и компетенциями. Создание новых и реконструкция старых портов России в Финском заливе в последние годы представляет собой фактически ясный случай региональной (промышленной) политики, в которой страна все-таки пыталась решить важную хозяйственную задачу.

СБЕРЕЖЕНИЯ И НАКОПЛЕНИЕ

Рост сбережений наблюдался во всех странах Восточной Балтики (кроме Польши), но еще больший рост шел в сфере накопления. Сложилось две модели развития. Во всех странах региона (кроме России) норма накопления превышала национальную норму сбережений. Это довольно типично для ранних стадий развития и указывает на постоянную необходимость притока внешнего капитала как для накопления, так и для покрытия платежного баланса. Внутренние возможности накопления стран Прибалтики ограничены в частности и высокими (особенно в Польше) государственными расходами. Исключение на всем пост-СЭВ пространстве составляет Россия⁴, в которой сохраняется гигантский разрыв между нормой сбережений и накоплением. Это единственная страна в рассматриваемом регионе, которая является одновременно и развивающей страной, и экспортером капитала. Заметим, что по данным ЮНКТАД, можно отметить очень высокую норму накопления в Ленинградской области, которая вновь приобретает роль транспортного окна страны.

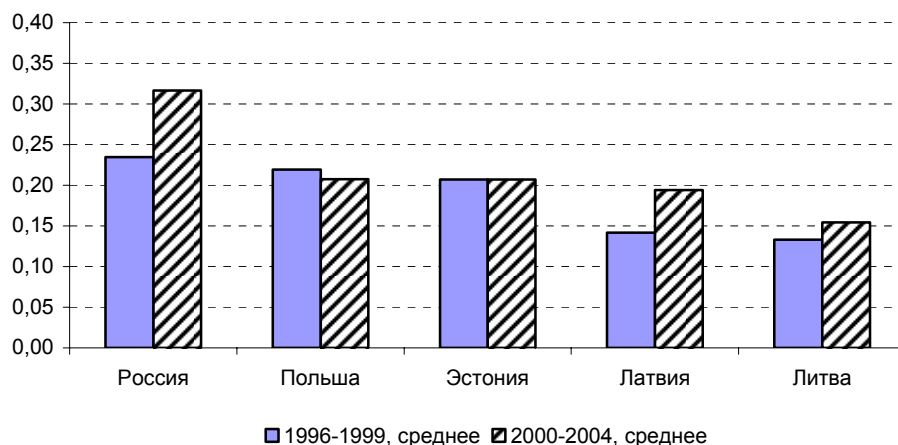
В развитии Прибалтики огромную роль сыграл иностранный капитал – на конец 2002 г. национальные источники оценивали запас иностранных вложений в 4 млрд. евро в Эстонии, 3,8 млрд. – в Литве и 2,7 млрд. – в Латвии. Разумеется, тут сыграла роль относительная дешевизна высококачественной рабочей силы, хотя быстрый рост заработной платы (как отмечают эстонские источники) уже привел к перебазированию некоторых производств в Россию и другие страны. Дело в том, что основным производственным звеном, вынесенным в Прибалтику, были промежуточные субконтракты. Хотя такая стратегия позволяет быстро интегрироваться в мировое производство, она представляет риски для внутренней экономики. Экспорт, в котором значительную часть составляет обработка полуфабрикатов, обладает малой добавленной стоимостью. Это делает его предельно чувствительным к смене экономической конъюнктуры. Так мировой спад высокотехнологичных рынков в 2001-2002 годах привел к свертыванию производств в Эстонии скандинавскими телекоммуникационными компаниями. Иностранный капитал ориентирован на сектор услуг и экспортноориентированные производства, так как малые объемы рынков прибалтийских стран не окупают развитие производств, удовлетворяющих исключительно на внутренние потребности.

Иностранные, особенно финские и шведские капиталы (например, в Эстонии это, соответственно, 27 и 41% от накопленных прямых иностранных инвестиций) быстро втянули страны в свои производственные цепочки. Это было связано также с большим весом иностранной собственности в финансовом, торговом секторе и высокотехнологичных сегментах. Это привело к тому, что многие скандинавские компании рассматривают прибалтийские страны как часть своих внутренних рынков.

Лидером среди Балтийских стран по привлечению иностранных инвестиций является Эстония. Это связано, по всей видимости, с быстрой модификацией законодательства и других формальных институтов на западный манер, последовательностью политической элиты в привлечении иностранного капитала и эффективной борьбой с коррупцией. В Латвии и Литве ситуация мене благополучна. К примеру, как указывают в [4, стр. 1], «В Латвии [финские] компании столкнулись с большими [по сравнению с Эстонией] проблемами в связи с непредсказуемостью и недостатком поддержки со стороны правительственных органов».

⁴ Оставляя в стороне рассмотрение роли больших положительных торговых балансов Казахстана и, предположительно, Туркменистана, использование капиталов которых в принципе может играть значительную роль.

Рисунок 8. Норма сбережения в странах Восточной Балтии, % ВВП

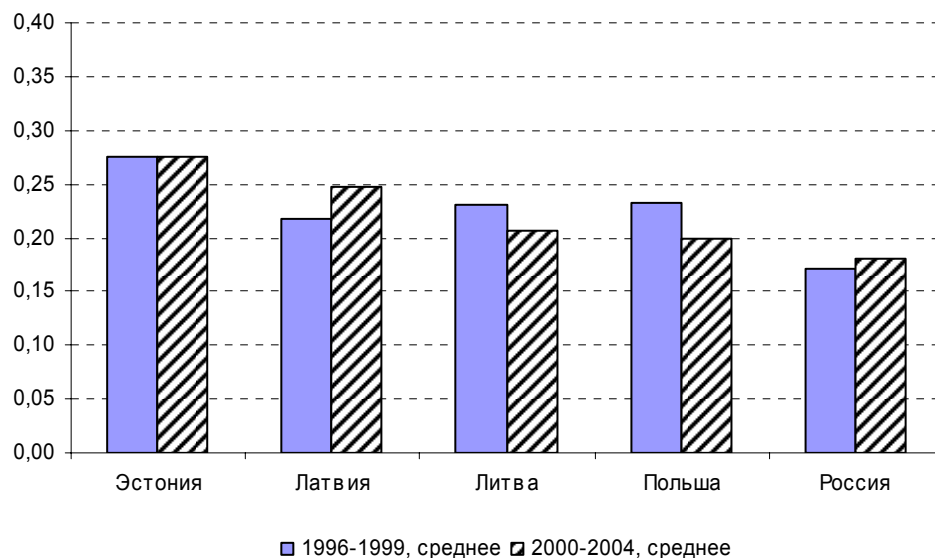

Источник: Евростат, ФСГС

Экономический подъем в России с 1999 года привел к росту доходов фирм, государства и населения. Общая норма сбережений за последние четыре года составляла больше 30%. Однако, являясь лидером по сбережению, Россия занимает последнее место по норме накопления, которая за последние годы практически не изменилась и не превышает 20%. Отметим снижение нормы накопления в Литве и Эстонии. Гигантский разрыв между накоплением и сбережением является причиной массового оттока капитала из России, который достигает десятков миллиардов долларов в год. Российские компании наращивают международное присутствие, скупают иностранные активы, осуществляют операции на международных рынках капитала. Однако, несмотря на экспансию российского капитала в Европу, его присутствие в Прибалтике не особенно заметно. Отчасти, такое положение связано и с особенностями проведения приватизации в этих странах, направленными на ограничение присутствия российского капитала. В итоге Россия не входит в число крупных иностранных инвесторов ни в одной прибалтийской стране.⁵ В целом, доля России в иностранных инвестициях составляет около 5% или меньше. Прибалтийские страны хотят наиболее эффективно использовать свое выгодное географическое положение и транспортную инфраструктуру, что создает естественную сферу для приложения российских капиталов. Общие тенденции либерализации в мире направлены в целом на одновременную или последовательную либерализацию движения товаров, рабочей силы и капиталов. В этих условиях довольно сложно обосновать частичную либерализацию, в которой российские товарные рынки были бы открыты, а движение рабочей силы и капиталов ограничено.

⁵ Отчасти это связано с тем, что большинство инвестиций российского происхождения оформлены на другие страны. К примеру, Литовский нефтяной концерн Mazeikiu nafta, 54% которого принадлежит ЮКОСу, формально является голландской инвестицией.

Рисунок 9. Норма накопления в странах Восточной Балтики, % ВВП

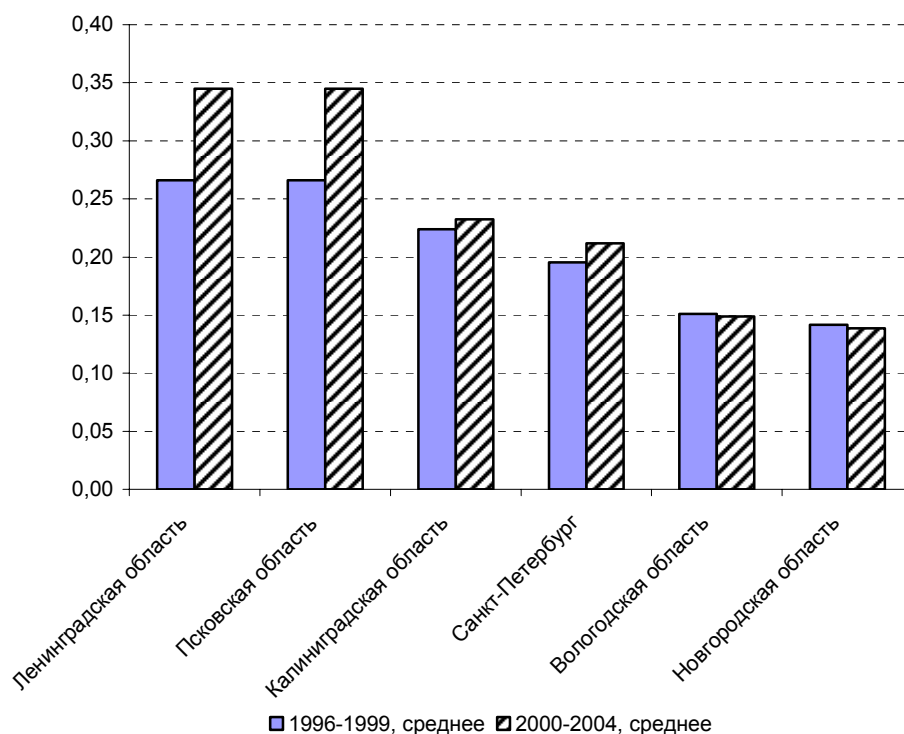

Источник: Евростат, ФСГС

Норма накопления в прибалтийских странах в ближайшие годы будет составлять около 25% в каждой стране. Это связано в первую очередь с распределением структурных фондов ЕС. Также все Прибалтийские страны ведут активную политику по дальнейшему привлечению иностранных капиталов в свою экономику со стороны постоянных инвесторов - в этом процессе лидирует, безусловно, Эстония. Польша также остается весьма привлекательной для иностранных инвесторов⁶ – можно ожидать, что с вступлением в ЕС норма накопления в Польше снова увеличится после некоторого падения в последние годы. Во многом характер накопления будет отражать отраслевую структуру экономики – деревообработка, текстиль, транспорт, сельское хозяйство, туризм.

⁶ Согласно последнему ежегодному исследованию инвестиционной привлекательности, проводимому компанией "Эрнст энд Янг", Польша находится на первом месте по привлекательности для крупных инвесторов (16% опрошенных планируют инвестиции в Польшу)

Рисунок 10. Норма накопления в шести регионах СЗФО, % ВРП

Источник: ФСГС

Модели экономического роста прибалтийских стран похожи между собой. Они основываются на максимальной степени открытости экономики и привлечения иностранных капиталов за счет низких производственных издержек, простой налоговой системы и низких транзакционных издержек. Экономический рост при этом сопровождается умеренным бюджетным дефицитом, низкой инфляцией и стабильным курсом валюты. Факторы макроэкономической стабильности и растущая производительность также притягивают иностранный капитал. Данную модель можно охарактеризовать как «малая открытая экономика». Большинство экономистов считают, что вступление в ЕС приведет к дальнейшему сокращению барьеров для торговли и капитала, что должно способствовать экономическому росту. В то же время вхождение в большие объединения не гарантирует решения проблем развития, могут вести к определенным трудностям, связанным с введением евро (в большинстве стран ЕС были жалобы на инфляционные эффекты), необходимостью адаптироваться к свободе движения товаров, конкуренции сельхозтоваров, вероятному расслоению фермеров и т.п.

Влияние вступления в ЕС на инвестиционный процесс в странах региона пока трудно оценить, учитывая транспортно-туристские особенности экономики. Перспективы (по оценке национальных источников – «докладов о вступлении») производства информационных технологий в трех балтийских странах остаются замкнутым в нижних сегментах сложности продукции отрасли. В то же время можно ожидать большого влияния структурных грантов ЕС в новых странах-членах. Строительство скоростной железнодорожной магистрали вокруг Балтийского моря может пройти по парому Хельсинки-Талинн, минуя даже Санкт-Петербург. Это один из самых сложных моментов в будущей региональной российской политике. Дело в том, что в экономическом отношении совершенно недостаточно иметь один Петербург с пригородами в качестве объекта туризма. Остаются огромные неиспользованные возможности Карелии, Новгородской и Псковской областей. Состоятельные элементы российского среднего класса ездят отдыхать в Прибалтику и Финляндию, тогда как есть возможности для семейного туризма в регионе, особенно с учетом традиций российского более спортивного («спартанского») туризма. Во

всяком случае, планы ЕС в отношении развития транспортных систем в регионе должны быть учтены в российской транспортной и региональных стратегиях с тем, чтобы не упустить высокодоходные сегменты международного бизнеса, включиться в эти цепочки. Внутренние споры по промышленной (стыдливо именуемой «структурной») и региональной политике должны строиться вокруг создания российскому бизнесу конкурентных условий работы в балтийском регионе тем более, что соседи одновременно получают огромные конкурентные преимущества за счет перераспределения фондов ЕС (см. таблицу 3).

В процессе модернизации экономики стран и регионов Восточной Балтики большую роль будут играть факторы региональной политики. В ЕС эта политика давно сформулирована, и мы наблюдаем процесс подбора проектов в Польше и прибалтийских странах под стандарты инфраструктурных и иных грантов ЕС. Фактически речь идет о том, что «старые члены ЕС» дарят нашим соседям инфраструктурные инвестиции в размере 5-10% их ВВП – больше, чем общий уровень государственных инфраструктурных вложений России в том же измерении.

Таблица 3. Структурные гранты ЕС в Прибалтике в 2004-2006 гг.

	Эстония	Латвия	Литва	Польша
Общая величина структурных грантов, млн. евро	695	1164	895	11387
Размер грантов на душу населения, евро	514	502	260	298
Размер грантов в % от ВВП 2004 г.	7,8	10,5	5,0	5,8

Источник: Европейская комиссия

В России в прошедшие пятнадцать лет региональной политики просто не было. Поэтому к началу XXI века в России и ее регионах мы наблюдаем последствия переходного кризиса, «голландской болезни», особенностей распределения природных ресурсов и прочих характерных особенностей российской экономики применительно к региональному развитию. Инфраструктура в прибалтийских областях России оказалась на порядок менее развитой, чем у соседей в пост-госплановский период. В условиях десятилетнего кризиса переходного периода в России, трудностей с формированием политики, бюджетным кризисом трудно было ожидать федеральных вложений в инфраструктуру региона. Сочетание нескольких благоприятных факторов, а также высокие тарифы на российские грузы привели к формированию определенной политики в этом регионе, которая совершенно естественна – чтобы наслаждаться открытой экономикой и глобальной конкуренцией, нужно иметь сильные компании, способные грамотно конкурировать.

Российские политики продолжают спорить о правильном использовании профицита бюджета в ситуации, в которой соседние страны с большим бюджетным дефицитом могут себе позволить (за счет грантов) улучшать свою вполне приличную инфраструктуру. Последняя будет основной для создания рабочих мест, инвестиций российского бизнеса за рубежом и извлечения деловых доходов на фоне крайне ограниченной инфраструктуры в российских регионах. В связи с созданием Минрегионразвития можно рассчитывать на формирование новой региональной политики в России, которая должна учитывать реалии сотрудничества и конкуренции на основных региональных направлениях интеграции в глобальную экономику, в частности, контраст на границе с ЕС в области развития инфраструктуры.

В ближайшем будущем можно ожидать возрастания разрыва между российскими регионами и странами Восточной Балтики по норме накопления, и соответственно, по потенциалу развития. Это связано с дальнейшим привлечением в экономики стран иностранных инвестиций и поддержкой со стороны ЕС. Если российские регионы не будут проводить интенсивной политики по привлечению инвестиций со стороны как иностранных инвесторов, так и российского большого бизнеса, то существует риск оттока человеческого

капитала на территории соседних стран и ухудшения относительной конкурентоспособности российских территорий.

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ И ЭКСПОРТА

Экономика стран региона к началу 90-х годов во многом была сформирована Госпланом СССР, делавшим ставку на использование балтийских портов (отсюда огромные вложения в латвийские порты, таллиннский порт и прочее) для коммерческой торговли, базирования рыбного флота, а также массовый отдых на побережье Балтийского моря. Некоторые предприятия, которые не пережили по различным причинам переходный период 90-х годов, могли бы иметь огромный рынок в странах с переходной экономикой: малые грузовые автомобили и электроника.

В свою очередь, район Санкт-Петербурга был перегружен тяжелой промышленностью, предприятиями ОПК, которые не могли найти себе рынки (в прежних масштабах) в последние пятнадцать лет. В этом отношении масштабы перепрофилирования российских регионов в условиях открытой экономики и глобальной конкуренции представляют собой еще более трудную задачу, чем в странах Прибалтики, в которых сельское хозяйство и легкая и пищевая промышленность были значительно более развиты. В общем, разделение труда – сырьевые товары из России в обмен на продовольственные товары, продукцию легкой промышленности и туристские услуги – сохраняет свое значение и сегодня.

Финансовый кризис 1998 и девальвация рубля (четырёхкратная в номинальном и двукратная в реальном выражении) привели к кризису торговли с РФ и спаду во внутреннем производстве Прибалтийских стран. После кризиса 1998-2000 гг. сократился их экспорт в Россию и завершилась переориентация экспорта стран Прибалтики: доля их экспорта в ЕС вдвое превысила долю экспорта в РФ. Разумеется, в условиях взлета цен на энергоносители в мире в последние годы это усугубило торговые дисбалансы.

Таблица 4. Структура экономики стран Восточной Балтики, 2004 г., %

	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Торговля, транспорт, телекоммуникации и другие	Нерыночные услуги	Прочее
Эстония	4,5	21,8	6,8	28,4	20,9	17,6
Латвия	4,3	17,2	5,8	35,5	18,2	19,0
Литва	5,7	25,6	7,1	32,9	12,1	16,6
Польша	2,9	26,6	5,5	28,4	16,4	20,1
Россия	5,0	27,9	7,2	30,5	10,6	18,8

Источник: Евростат (структура по NACE 6), ФСГС (структура по ОКОНХ)

По классификации ЕС три Прибалтийские страны относятся, видимо, к группе «Регионы в состоянии экономического перехода. В основном это отстающие регионы, которые начали глубокую перестройку своей экономической структуры в связи с ее низкой конкурентоспособностью в первоначальном виде. Обычно они характеризуются высоким уровнем безработицы и низким ВВП» (см. (22) р. 89). В структуре экономики прибалтийских стран в течение полутора десятилетий происходили значительные изменения, который в целом можно обозначить как переход к постиндустриальной экономике. Для всех стран промышленность составляет 20-25%, услуги – 65-70%, сельское хозяйство – 5%. Общим для балтийских стран структурным изменением стало сокращение доли сельского хозяйства в экономике, в то время как доля третичного сектора выросла и достигает 70%. Также сократилась доля добывающих производств. Рост транспорта связан с транзитной

российской торговлей через порты, анализу которой посвящена большое число работ, так что мы ее в деталях не затрагиваем. В 2004 г. положительный внешний баланс услуг Эстонии составил 878 млн. евро или почти 10% ВВП страны, что, конечно, характерно более развитым прибрежным странам – в значительной мере это эффект нового Таллиннского порта.

Основу промышленности прибалтийских государств составляют трудоемкие отрасли – такие как, пищевая промышленность и текстильная, а также ресурсоемкие – такие как, деревообрабатывающая. В то же время капиталоемкая и технологичная промышленность менее конкурентоспособны, хотя доклады по всем трем странам Прибалтики при вступлении в ЕС строились именно под поиск возможностей наукоемкого развития (см. 1-3). Основу же конкурентоспособности имеющейся промышленности составляют более низкие производственные издержки по сравнению с прочими европейскими странами – в первую очередь, на оплату труда. Однако низкие издержки соседствуют с низкой производительностью труда относительно европейского уровня, что связано с качеством имеющегося человеческого капитала. Такое положение отражается и в высоких показателях безработицы. Наибольшую же производительность имеют отрасли, ориентированные на экспорт.

Факторы производительности и человеческого капитала ограничивают потенциал высокотехнологичного и инновационного производства. Примерно половина промышленной продукции прибалтийских стран идет на экспорт, так как небольшие по размерам внутренние рынки стран не могут обеспечить достаточного спроса. Более высокая доля промышленности в литовской экономике по сравнению с соседями объясняется наличием на ее территории единственного в балтийском регионе Мажейкяйского НПЗ. Промышленное производство в странах консолидировано вблизи столиц и крупнейших промышленных центров, в то время как основу экономики остальных регионов составляет сельское хозяйство и туризм.

Таблица 5. Структура экономики шести регионов СЗФО, 2003 г., %

	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Торговля и коммерческая деятельность	Нерыночные услуги	Прочее
СЗФО	32,3	2,9	9,3	9,3	15,2	9,7	16,0
Санкт-Петербург	24,8	0,0	9,1	8,0	21,0	8,1	23,0
Ленинградская область	33,1	8,2	15,6	7,0	7,8	8,4	10,2
Псковская область	18,5	10,3	6,9	14,0	19,6	15,9	11,8
Новгородская область	36,9	8,8	7,9	6,4	11,8	11,7	13,3
Калининградская область	25,4	5,9	9,5	8,7	18,5	12,2	14,8
Вологодская область	50,8	5,8	5,5	8,0	9,2	8,1	8,7

Источник: ФСГС

В структуре экономики российских регионов присутствует большее разнообразие, что связано с разрывом в уровне экономического развития. В Санкт-Петербурге наблюдается максимальная доля сектора услуг в экономике, что связано с его столичным положением и

тем, что большая часть финансовых, сервисных, туристических потоков Северо-Запада проходит через этот город. И все же четверть экономики Санкт-Петербурга составляет промышленность. В дальнейшем можно ожидать сокращения доли промышленности, которая будет перебазираться в Ленинградскую область. Основу экономики Вологодской области составляет черная металлургия, которая делает ее почти моноэкспортером (плюс лес). Псковская и Новгородская области – наименее развитые среди рассматриваемых регионов – характеризуются наибольшей долей сельского хозяйства в экономике.

Внешняя торговля является основополагающим фактором дальнейшего экономического развития прибалтийских регионов. Темпы роста экспорта во всех странах были высокими – средний годовой рост составлял от 14 до 24%. Географические преимущества, развитая инфраструктура, близость и доступность крупных рынков сбыта создают потенциал ускоренной интеграции регионов в мировую торговлю. Основные тенденции внешней торговли следующие – переориентация торговых потоков с Востока на Запад, увеличение роли ЕС как основного торгового партнера.

Основной причиной роста торговли с Европой после сокращения импорт в Россию стала интеграция балтийских стран в таможенный союз ЕС, что повлекло за собой отмену пошлин и нетарифных ограничений на торговлю со странами-членами ЕС. Наибольшую долю торговли с ЕС имеет Эстония, в то время как Литва - наименьшую. Внешняя торговля Эстонии ориентирована на скандинавские страны, в первую очередь, на Финляндию и Швецию. Это связано с большим объемом инвестиций этих стран в эстонскую экономику. Литовская экономика имеет более тесные связи с Германией, Россией и Польшей. Во внешней торговле Латвии важное место занимают Великобритания, Германия, Россия и Швеция. В то же время сами балтийские страны достаточно мало торгуют между собой, так как их экспортная продукция в значительной мере схожа.

Таблица 6. Структура экспорта стран Восточной Балтики, 2003 г., %

	Эстония	Латвия	Литва	Польша*	Россия*
I-III Продукция сельского хозяйства	5	3	7	8	3
IV Продовольствие, алкоголь, табак	3	6	5	1	
V Полезные ископаемые	3	2	20	8	57
VI Химические продукты	5	6	7	6	4
VII Пластик, каучук, резина и производные	3	2	3		
IX Дерево и продукция деревообрабатывающей отрасли	15	35	6		
X Целлюлоза и бумажные изделия	2	2	1	23	4
XI Текстильная продукция	11	13	14		1
XIII Стекольная продукция, изделия из камня и керамики	2	2	1		n.a.
XV. Метал и металлические изделия	9	13	3		18
XVI Оборудование и станки	25	7	11	39	9
XVII Автомобили и транспорт	4	2	15		
Остальные товары	14	8	9	15	2
Всего	100	100	100	100	100

Источник: Статистические комитеты стран

*с учетом агрегирования для несопоставимых товарных групп

Структуру экспорта стран составляют пищевые продукты, текстильная продукция, дерево и обработанные металлы. Все балтийские страны в последние годы увеличивают внешнеторговые обороты, однако сталкиваются со значительным отрицательным торговым

балансом. Так в 2004 году отрицательный торговый баланс достиг 2 млрд. евро в Латвии, 2,4 млрд. евро в Литве, 0,8 млрд. евро в Эстонии. В Эстонии высокотехнологичный экспорт достигает 25% от общего, что связано с размещением субконтрактных производств в области телекоммуникаций и связи со стороны крупных скандинавских производителей. Субконтрактное производство составляет более трети эстонского экспорта.

Дерево и изделия из него составляет 30% экспорта Латвии по итогам 2004 года, на следующем месте идут изделия из металлов (14%) и текстильная продукция (11%). Сельскохозяйственная продукция составляет 10% экспорта. Латвийский экспорт в большей степени ориентирован в сторону необработанных ресурсов (дерево и текстиль), по сравнению с другими балтийскими странами. В то же время Латвия импортирует машины и оборудование (20% импорта), минеральные продукты (13%) и транспортные средства (11%).

В 2004 году 20% литовского экспорта составляли минеральные продукты. Экспорт литовских полезных ископаемых объясняется наличием НПЗ на ее территории. Литва также экспортирует текстиль (12%), электронное и механическое оборудование (13%).

Основой российского экспорта выступает продукция ТЭК и сырьевые товары. Так 70% экспорта Вологодской области в 2003 году составили металлы и изделия из него. 73,5% экспорта Ленинградской области составили минеральные продукты, что связано с портовой инфраструктурой региона. Наибольшую долю машиностроения в экспорте у Санкт-Петербурга – почти 50%. В целом структура экономики всех стран претерпела за последние пятнадцать лет огромные изменения. Выделилось ряд секторов, в которых в настоящий момент уже идет интенсивная региональная конкуренция. Например, в области туризма и использования портов Эстония постепенно «обогрывает» Латвию. Российские порты еще только встают на ноги, чтобы обеспечить в долгосрочном плане низкие издержки вывоза и ввоза для российской торговли.

Таблица 7. Показатели внешней торговли стран Восточной Балтии, среднее 1996-1999 и 2000-2004

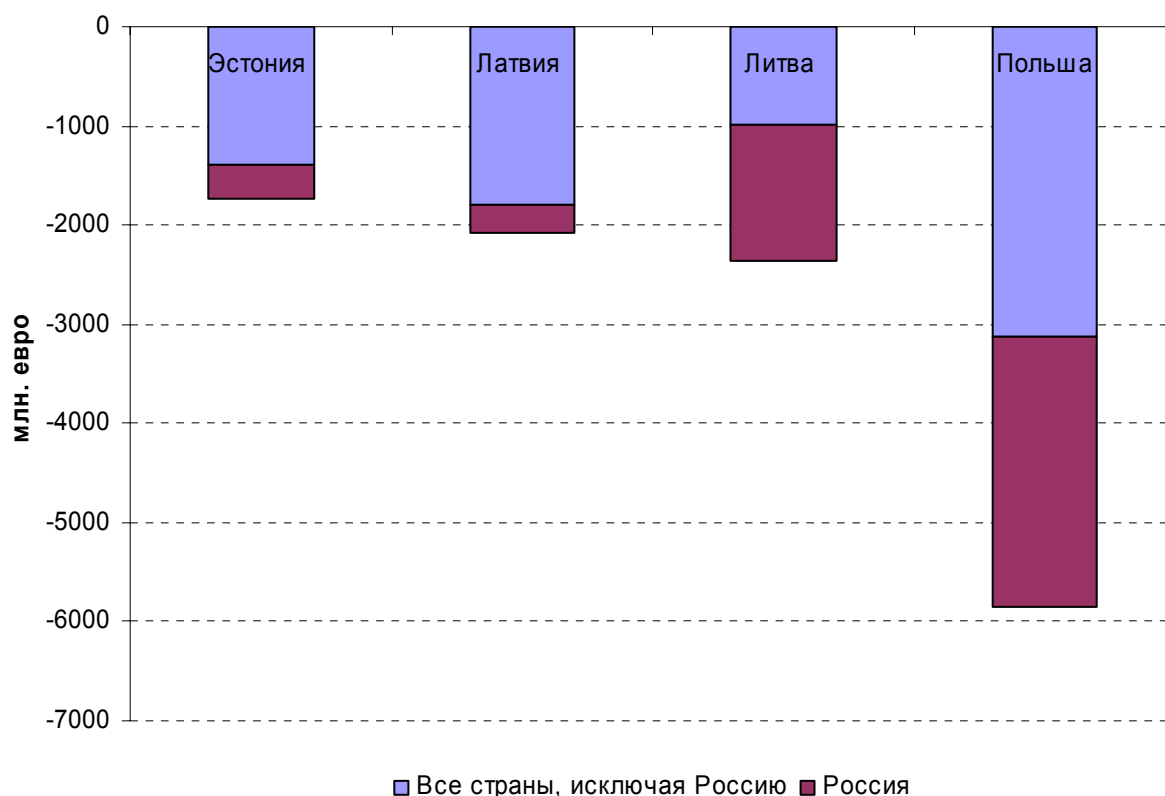
	Эстония		Латвия		Литва		Польша	
	1996-99	2000-04	1996-99	2000-04	1996-99	2000-04	1996-99	2000-04
в млрд. евро								
Сальдо счета текущих операций	-0,5	-0,8	-0,6	-0,9	-1,2	-1,0	-8,1	-5,6
Торговый баланс	-1,2	-1,3	-1,1	-1,8	-1,4	-1,5	-12,9	-7,6

в % к ВВП

Сальдо счета текущих операций	-8%	-10%	-8%	-8%	-11%	-6%	-5%	-3%
Торговый баланс	-20%	-16%	-15%	-17%	-12%	-10%	-7%	-4%

Источник: IMF IFS

Рисунок 4. Дефицит торгового баланса стран Восточной Балтики, 2003

Источник: Евростат, ФСГС

Понятно, что вступление в ЕС дает хорошие шансы более продуктивно использовать пространство и рынки. Российские импортеры все более будут иметь дела с унифицирующимся европейским товарным импортом как по стандартам, так и по ценам. В этой ситуации преимущество будет у Австрии, Финляндии, Германии, которые с репутацией производителей высококачественных товаров и со значительными инвестициями в российскую экономику играют роль реального моста между ЕС и Россией. Российский экспорт энергоресурсов в глобальном контексте является важнейшим элементом стабильности снабжения мира нефтью и газом. По сумме всех видов энергии Россия устойчиво опережает любого другого экспортера. В этом контексте будущее российской энергетики – это обеспечение ЕС, США, Китая.

В торговом балансе России с соседями в Восточной Европе энергоносители доминируют, но как видно по рисунку 4 торговый дефицит стран Прибалтики носит структурный характер, доля российского экспорта в нем велика, но не исключительна. Понятно, что при нынешних ценах на энергоносители на мировом рынке энергетический компонент внешней торговли для стран региона был бы в большой степени негативным при любом источнике энергии. Будущее выравнивания торгового баланса лежит в сфере услуг, в частности туризма, поскольку российский семейный турист, в общем, оставляет в местах отдыха на Балтийском побережье намного больше средств, чем обычный турист из Европы. С другой стороны можно предвидеть конкуренцию в другом сегменте - «интеллектуального туризма»: Санкт-Петербург и другие города России могут конкурировать в сфере истории и культуры, но не пляжей. Дополнительным фактором выравнивания торгового баланса с Россией мог бы стать приток частного российского капитала в экономику балтийских стран.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

Все рассматриваемые страны находятся в фазе сокращения своего населения, к России, Латвии и Эстонии это относится в большей степени, как показывает таблица 7. За последние 8 лет население выросло только в Калининградской области при заметном сокращении населения Псковской области. Перспективы демографического состояния рассматриваемых стран в долгосрочном плане сходны. В Эстонии ожидается сокращение населения с 1367 тысяч до 1089 тысяч между 2000 и 2020 годами при росте жителей старше 60 лет до 26,5% и снижении доли лиц до 24 лет с 28 до 19,1% (см. (2) стр.150). Прогнозы ЕС указывают на сокращение населения и рабочей силы в странах региона до 2020 года с превышением эмиграции над иммиграцией, но после этого предполагается поворот в миграционных процессах. Схожая ситуация ожидается в других странах и некоторых регионах РФ. В целом экономический рост будет определяться ростом производительности труда и наличием рабочей силы, структурными сдвигами в экономике региона в целом.

Таблица 8. Население, занятость и миграция в странах Восточной Балтии в 90-х гг. (в тысячах лиц, %)

	Население*	Экономическ и активное население*	Занятость*	Безработица %
Эстония	-110,2	-26,5	-23,5	9,2
Латвия	-150,3	-70,5	65,7	9,8
Литва	-169,3	-296,8	-283,7	10,8
Польша	-418,8	1271,3	-911,0	18,8
Россия	-3610,0	3175,0	1184,0	7,9
СЗФО	-936,0	131,0	72,5	7,0
Санкт-Петербург	-122,0	87,0	87,0	4,1
Ленинградская область	-11,0	40,0	40,0	8,7
Псковская область	-78,0	-1,0	-1,0	8,1
Новгородская область	-55,0	24,0	24,0	5,0
Калининградская область	14,0	8,0	8,0	7,5
Вологодская область	-84,0	8,0	8,0	4,8

Источник: Евростат, ФСГС

(1) – тыс. чел. сальдо 1996-2004 гг.

В то же время важно отметить серьезное сокращение экономически активного населения и занятости в Литве, так что сокращение безработицы в ней можно частично приписать явной и скрытой (отражающейся в показателях активности) экономической эмиграции. Отметим, что высокая и растущая безработица в Польше, имеющей сходный уровень развития, блокирует характерную для других новых членов ЕС возможность занятости «через границу» (при всех ограничениях). Рост занятости в России и в СЗФО привел к значительному снижению безработицы.

Эмиграция служит явным важным фактором снижения безработицы в Польше и Литве. Критическим порогом миграции (в обе стороны) является, предположительно, разница в уровнях ВВП на душу населения между страной эмиграции и иммиграции примерно в 5 тысяч евро. На рынках Западной Европы прямая конкуренция между российской эмиграцией и прибалтийской пока весьма ограничена, поскольку из России уезжает в значительной мере интеллигенция, которая адаптируется как средний класс. На эти

рынки и рынки труда в более развитых странах Центральной Европы (Чехия и Венгрия) уже сейчас чувствуется давление рабочей силы из Белоруссии и Украины.

Специфика миграции рабочей силы в России и в Прибалтике существенно отличаются. В простейшем выражении: из России уезжают ученые и приезжают рабочие (в основном из быв. СССР), то есть это классический оборот трудовых ресурсов относительно развитой страны, играющей роль «плавильного котла», но недостаточно состоятельной, чтобы самостоятельно использовать свой человеческий капитал. “Brain drain” из Прибалтики также наблюдается, захватывая те профессии (в том числе средней квалификации), спрос на который высок в Западной Европе при намного более высоком уровне оплаты (медицинские сестры, специалисты по информационным технологиям и проч.), чем в Восточной Европе.

Эмиграция из Литвы и Польши достигла значительных величин, причем она будет возрастать по мере интеграции, ослабляя давление на рынок труда. Естественно, чем выше средний уровень заработной платы в стране и выше безработица, тем сложнее эмигрировать (нужна ниша на рынках труда развитых стран), но тем легче внедряются гастарбайтеры с юга и востока на наиболее низкие звенья социальной лестницы, как мы это наблюдали в Западной Европе в предыдущие десятилетия (см. таблицу 9). Новая ситуация в Центральной и Восточной Европе весьма динамична и окажет огромное влияние, как на экономические, так и на миграционные процессы. Меньшую роль эмиграция пока играет в Латвии, в частности потому, что действуют специальные меры для закрепления населения в сельской местности за счет перераспределения ресурсов бюджета.

Таблица 9. Средний уровень зарплаты в 2004 году в текущих долларах США

	\$/месяц
Эстония	557
Латвия	448
Литва	454
Польша	658
Россия	231
Санкт-Петербург	275
Ленинградская область	230
Псковская область	159
Новгородская область	190
Калининградская область	210
Вологодская область	237

Источник: Евростат, ФСГС

Маловероятен отток рабочей силы из Прибалтики в прилегающие регионы. На низкооплачиваемые рабочие места в Восточной Европе уже устремились потоки из Белоруссии и Украины. Отток дальше на Запад в более развитые страны постепенно приведет к давлению в сторону повышения уровня заработной платы в Прибалтике. Значительная часть рабочей силы Украины, Молдавии и Белоруссии занята в России, обладает примерно той же универсальной (пост-советской) квалификацией и высокой степенью адаптации, но согласна работать за меньшую оплату в ЕС, чем выходцы из России. Так что идет уже сейчас значительная конкуренция за рабочую силу между несколькими более самостоятельными центрами притяжения занятости: Западная Европа, Центральная Европа, быстроразвивающиеся российские регионы. Влияние такой конкуренции на ситуацию в регионе трудно оценить именно сейчас, поскольку только начинается воздействие вступления 10 новых членов в ЕС на различные сегменты рынка труда. В среднесрочном плане можно ожидать резких изменений на рынке рабочей силы ЕС с возможным вступлением Турции в ЕС. Могут появиться преференции для Украины, что немедленно скажется на облегчении проникновения ее рабочей силы для заработков в ЕС. В долгосрочном плане рабочая сила из Белоруссии и Украины представляет собой важный

резервуар поддержки экономического роста в Восточной Европе и можно предположить даже растущую конкуренцию за нее. Разумеется, она будет представлять определенную проблему для более дорогой рабочей силы с той же квалификацией в регионе.

В Прибалтике безработица была бы сейчас значительно выше, но демографические и миграционные процессы эту проблему облегчают. Пока трудно сказать, насколько приток иностранного капитала в Прибалтику (особенно заметный в Эстонии) может закрепить квалифицированные кадры в регионе. Если экономический рост будет идти в большей степени в направлении сервисной (туристской) экономики, отток квалифицированных кадров на Запад Европы может вызвать компенсирующий приток квалифицированной рабочей силы.

Нами специально не изучался вопрос о занятости и экономической роли «русскоязычной» рабочей силы в Эстонии и Латвии, и мы не обладаем достаточным объемом статистической информации по данной проблеме. В то же время заметна высокая безработица на северо-востоке Эстонии (вдвое против средней по стране). Оставляя в стороне политические и моральные аспекты этой проблемы, отметим, что русскоязычные жители Прибалтики исторически заняты в промышленности и транспорте, а также не имеют доступа к государственной службе и многим другим занятиям. Они сконцентрированы в больших городах, которые имеют обычно в полтора раза и более высокую удельную производительность труда (по ВВП на душу) или в два-три раза по сравнению с сельской местностью.

Не требуется особенно сложного анализа, чтобы отметить большую роль тех групп населения Латвии и Эстонии, которые оказались в тяжелом экономическом положении в начале 90-х годов при кризисе тяжелой промышленности на всем пост-советском пространстве. При еще более глубоком кризисе в России у них не было осмысленного экономического выбора кроме адаптации к новой рыночной ситуации. Так что русскоязычное население (особенно «не-граждане») оказались перед необходимостью тем более быстро приспособившись к рынку, что им была закрыта дорога в сельское хозяйство и государственную службу. Так что подъем последнего десятилетия в данных странах во многом базировался на трудовой активности всех занятых, включая и называемых «не-граждан», на их пропорциональном участии в создании ВВП. На это также указывают более высокие региональные показатели производства ВВП на душу населения в районах Риги и Таллинна – районах концентрации как промышленности и торговли, так и русскоязычного населения.

Таблица 10. Долгосрочный прогноз экономики стран Восточной Балтики

	<i>Рост ВВП (в %)</i>				<i>Население (млн. человек)</i>				
	2000-10	2010-20	2020-30	2030-40	2000	2010	2020	2030	2040
Польша	5,9	5,1	3,9	3,0	38,8	39,2	39,3	38,7	37,7
Литва	5,1	5,8	4,8	3,6	3,7	3,6	3,5	3,3	3,2
Латвия	4,0	5,0	4,3	3,2	2,4	2,1	2,0	1,9	1,8
Эстония	4,8	5,1	4,2	3,0	1,4	1,3	1,2	1,1	1,0
Россия	3,7	6,1	5,1	4,2	146,9	144,4	140,6	135,2	128,9

Примечание: с 1996 по 2004 год – фактические данные; 2005-2006 – оценки и прогнозы ЕС; прогнозы с 2007 года взяты из работы Мирового Банка и NOBE (Independent Center for Economic Studies, Poland) - “Central and Eastern Europe 2000-2040”, 2000.

Трудно представить себе, как выглядел бы экономический рост в регионе при выезде огромной доли производительной рабочей силы. Отсутствие нормальных паспортов, возможно, пока несколько сдерживает выезд русскоязычной рабочей силы на Запад и является фактором понижения ее стоимости. Трудно прогнозировать будущее поведение

этих сегментов рабочей силы в условиях резко растущей мобильности восточно-европейской рабочей силы в связи с расширением ЕС.

Таблица 10 показывает реалистичный, но невеселый демографический прогноз для всех стран региона на ближайшую треть века, кроме Польши. Мы присутствуем при интересном моменте истории, когда после периода потрясений, кризисов и высокой безработицы экономический рост и демографические (уже действующие) факторы могут привести нас от конкуренции за рабочие места к конкуренции за рабочую силу в регионе. С 2020 года по прогнозам меняется знак и направление миграции в регионе – потребуется приток рабочей силы. Выбор в этом случае будет невелик. При ее нехватке и удорожании труда в Прибалтике в ближайшие десятилетия возможен приток либо с Востока, либо с Юга – из района Средиземного моря, который характерен для ЕС в целом. Обеспечение высоких темпов роста в Прибалтике потребует либо замещения рабочей силы, либо исключительно высоких темпов роста производительности труда.

Украинская (и белорусская) рабочая сила еще до вступления страны в ЕС начинает играть на рынке Венгрии, Чехии, других быстроразвивающихся районов Восточной Европы ту же роль, что представители Польши, Прибалтики и других регионов Восточной Европы играют в Западной Европе. Практически речь идет о замещении позиций «синих воротничков», часто на самом нижнем уровне социальной (но трудовой) лестницы. Такую же роль многие группы приезжих (палестинцы, египтяне, пакистанцы) играют в богатых арабских странах; представители бывших колоний в Великобритании; мексиканцы и другие представители Латинской Америки в США. Эта картина знакома – глобализация привела не только улучшение коммуникаций, ускорение финансовых трансакций, но и значительную передвижку рабочей силы.

Естественно, на первом этапе иммиграции гастарбайтеры играют огромную роль в повышении эффективности экономики принимающих стран, понижая стоимость труда и повышая конкурентоспособность продукции и услуг (в частности гостиничных, туристских и проч.). Одновременно они поддерживают экономику своих стран происхождения за счет переводов. Со временем, разумеется, принимающие страны получают и определенные социальные издержки по содержанию семей приезжих. Так что в долгосрочном плане происходит как изменение национального, языкового и культурного состава принимающих стран, что мы видим по ситуации в Германии со значительным турецким, курдским, сербским населением. Конечно, возникает проблема адаптации, но в целом демографические проблемы стареющей Европы во многом решаются вливанием новой крови.

В этом плане характерен пример Шотландии, которая по сообщению журнала «Уолл-стрит джорнел» (9 июля 2005 г.) с весны 2004 по март 2005 г. ввезла порядка ста тысяч поляков, тридцать пять тысяч чехов, венгров и словаков и порядка тридцати пяти тысяч литовцев, латышей и эстонцев (среди которых могут быть и русские). Так что эффект вступления в ЕС может вести к ускорению оттока населения из Восточной Европы, который не мог быть спрогнозирован демографами.

Внутри России порог миграции может быть и меньше (с поправкой на другие факторы качества жизни), что показывает внутренняя миграция в России в направлении Краснодарского края и некоторых других регионов. Миграция в Москву и область, пожалуй, укладывается в критерий «пять тысяч евро» (особенно из стран СНГ). Пока СЗФО и району Санкт-Петербурга с областью удастся удерживать достаточный объем рабочей силы. Ограничения ЕС на въезд в Шенгенскую зону, в ЕС на работу для россиян, возможно, являются благом для российской экономики. Образованные люди все-таки уезжают, но многие из них не рвут связь с родными краями. А вот «синие воротнички» необходимы для развития нашей экономики. Россия заинтересована в притоке рабочей силы из стран с низкими уровнями дохода, русским языком и сходным образованием. В настоящее время мы можем с некоторой условностью говорить о том, что российская рабочая сила в СЗФО конкурирует с русскоязычной рабочей силой в соседних странах в одноименных отраслях, поскольку, по всей видимости, русскоязычное население составляет весьма значительную

долю рабочего класса на транспорте, в портовом хозяйстве и других отраслях, в которых идет активная региональная конкуренция.

Наблюдатели отмечают миграционный рост населения в Калининградской и Ленинградской областях, Санкт-Петербурге при сокращении по всему российскому Северу. Быстрый рост производства в областях России с хорошим экономическим климатом может постепенно вести к аналогичным процессам нехватки рабочей силы в СЗФО по определенным уровням квалификации. Вообще создание конкурентных условий жизни, инфраструктуры развития на российском северо-западе окажется в ближайшем будущем необходимым для роста высокой обработки, услуг в регионе.

ФИНАНСЫ И ИНФЛЯЦИЯ

После кризиса 1998 г. и в условиях роста экспортных цен Россия демонстрирует быстрый рост экономики при положительных балансах как внешних, так и бюджетных. Это ставит Россию и ее регионы в выгодное положение в региональной конкуренции, принеся ей впервые инвестиционные рейтинги международных агентств. Россия могла бы стать более активным региональным финансовым центром при обеспечении надежности прав собственности и упрощении бюрократических барьеров.

В целом, как показывают таблицы ниже, Россия вышла из тяжелейшего бюджетного и долгового кризиса - как мы видели выше, рост личного потребления в последние четыре года сопровождался ограниченным увеличением государственных расходов. У соседей только Эстония справилась с этой проблемой к вступлению в ЕС.

Таблица 11. Государственные расходы и дефицит бюджета стран Восточной Балтики

	Эстония		Латвия		Литва		Польша		Россия	
	1996-99	2000-04	1996-99	2000-04	1996-99	2000-04	1996-99	2000-04	1996-99	2000-04
% ВВП										
Государственные расходы	40,8	36,96	39,45	36,42	39,88	35,38	49,50	47,38	18,47	16,54
Дефицит бюджета	-1,0	1,05	-1,25	-2,07	-3,35	-1,95	-4,10	-3,99	-4,53	2,20

Источник: Евростат, ФСГС

Россия преодолела и проблему долга - в условиях экономического подъема и высоких цен на нефть она досрочно выкупает «советский» внешний долг. Заметим, что, приняв этот долг в середине 90-х годов, в разгар кризиса РФ оказала важную услугу соседям не только в части собственно принятия на себя обязательств платить (этот долг в основном сформировался в конце 80-х гг.) по счетам. Не менее, если не более важно, РФ тем самым расчистила все формальные препятствия для заимствований другими странами, у которых государственный долг в середине 90-х гг. оказался равен нулю. Это же способствовало и заимствованию частным бизнесом. В то же время у ряда соседей остаются серьезные проблемы с дефицитом бюджетов. Быстро нарастает частный долг и государственный долг Польши, которой он был списан на 30% в начале 90-х годов, чтобы помочь ей начать новый старт. Как это ни парадоксально, после выкупа РФ своих долгов у Парижского клуба Польша, (с населением в четыре раза меньше российского) может скоро создать внешний долг по абсолютной величине больше российского - при отношении государственных расходов к ВВП почти в три раза выше, чем в России.

Таблица 12. Государственный внешний долг стран Восточной Балтики

	Эстония		Латвия		Литва		Польша		Россия	
	1999	2004	1999	2004	1999	2004	1999	2004	1999	2004
Государственный долг										
% ВВП	6,00	4,90	12,60	14,40	23,00	19,70	40,30	43,60	102,25	23,55
Номинальное значение млрд. евро	0,31	0,44	0,85	1,58	2,34	3,52	62,20	84,79	186,90	110,45

Источник: Евростат, ФСГС

Страны региона решают различные экономические задачи, находятся в разных фазах развития, располагают различными ресурсами и сталкиваются с разного рода ограничениями. Россия пока не может снизить уровень инфляции по потребительским товарам ниже 10%, испытывает проблемы со стерилизацией денежной массы в условиях массового притока экспортной валюты. Ожидается, что высокие темпы инфляции в России сохранятся на протяжении еще нескольких лет. Основные экономические трудности прибалтийских стран связаны пока с высоким уровнем безработицы – высокие темпы экономического роста не сопровождаются увеличением количества занятого населения, а также с большим отрицательным сальдо счета текущих операций платежного баланса.

Таблица 13. Активы банковской системы, в % ВВП

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Эстония	33,9	51,1	46,5	51,0	56,5	60,7	65,0	73,8	91,5
Латвия	32,5	42,7	38,5	42,4	53,1	60,7	71,2	82,9	99,6
Литва	19,4	21,7	23,1	25,3	26,8	28,0	29,3	35,8	44,2
Польша	40,8	42,1	42,5	43,9	43,4	47,4	47,7	49,8	50,9
Россия	25,8	27,6	38,9	34,9	32,6	34,1	35,2	38,1	39,3

Примечание: Активы банковской системы рассчитывались как сумма резервов, иностранных активов, частного кредита и требований небанковским финансовым организациям

Источник: IMF IFS

В заключение отметим недостаточно высокое развитие финансовых рынков в России, несмотря на высокие темпы роста номинальных показателей в годы подъема 2000-2005 годов. Хотя Россия преодолела непосредственные последствия краха 1998 года для банковской системы, время было упущено. В настоящий момент необходимо отметить только два основных фактора развития банковской системы России применительно к региональной конкуренции. Во-первых, это слишком низкий уровень активов и собственного капитала банков для страны с огромными потребностями в накоплении и огромным экспортом капитала – никак нельзя сказать, что нет финансовых ресурсов для капитализации банков и развития рынка корпоративных облигаций. И второе – концентрация банков в Москве. Дело в том, что в будущем одной из сфер развития и конкуренции в регионе могут стать финансовые услуги, что предполагает существенное улучшение как правового, так и инвестиционного климата в России и в СЗФО, адекватного потребностям малого и крупного бизнеса, прямых и портфельных инвесторов, конечно, и банков.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В целом перспективы региона Восточной Балтики в развитии и кооперации выглядят оптимистично. Страны и регионы могут стать лидерами экономического роста в Европе, от них можно ожидать общего опережения роста в ЕС и РФ, соответственно.

В частности Россия и ее северо-западные регионы останутся крупными импортерами потребительских товаров, машинотехнической продукции и услуг, и экспортерами энергоресурсов. При этом российские регионы, крупные компании еще в течение значительного периода времени лет останутся нетто-экспортерами капитала, что в общем указывает на взаимодополняемость экономик стран и регионов Восточной Балтики. В то же время они останутся конкурентами в области портовых услуг, высоких технологий, финансового сектора, частично в сфере туризма. Разумеется, это конкуренция не только регионов с разным набором ресурсов, но и качества институтов – достаточно отметить низкие индикаторы коррупции в Прибалтике.

Значительное улучшение сотрудничества в регионе могло бы повысить качество жизни людей и повысить возможности бизнеса. Мы уже видим первые шаги по развитию регионального сотрудничества: регионы Северо-Запада России приглашены к совместному пространственному развитию в программе Интеррег ЕС с 2001 г. Расширение свободы движения товаров, рабочей силы и капиталов, совместные транспортные и инфраструктурные проекты будут способствовать более полному использованию потенциала это перспективного региона.

Опыт предшествующих пятнадцати лет показал, как важно понимать и прогнозировать процессы структурных сдвигов, в частности в региональном разрезе. Надо больше уделять внимания долгосрочному прогнозированию сдвигов в экономическом развитии Восточной Европы с целью обеспечить процветание своим гражданам. Россия в этом контексте должна прогнозировать возможные изменения в условиях конкуренции, чтобы обеспечить своему бизнесу нормальные условия конкуренции, а своим гражданам – приближение образа и качества жизни к стандартам европейских стран с развитой демократией и рыночной экономикой. В рамках выработки широкой стратегии развития российского северо-запада необходимо изучать последствия вступления стран Балтики в ЕС, транспортные и иные региональные проекты, конкуренцию в портовом бизнесе и в туризме. В долгосрочном плане возможно изменение модальности проблем рабочей силы, рост потребности в привлечении рабочей силы извне региона, возможности снижать стоимость труда и повышать его качество за счет продуманной миграционной политики. Россия слишком велика и испытывает слишком сложные и разнообразные воздействия в своих различных частях, чтобы полагаться только на стихийные процессы адаптации. Санкт-Петербург хочет стать вполне европейским городом – для этого потребуются сделать весь российский северо-запад вполне развитым балтийским регионом.

Россия не может просто ждать естественного инерционного роста ВВП, а должна стремиться повысить качество роста. Для этого, конечно, Россия должна больше заниматься модернизацией правового и экономического пространства. Развитие стран Восточной Балтики может быть ускорено при наличии широкой кооперации, поскольку глобальная конкуренция при всех благах интеграции предполагает активные действия как бизнеса, так и государства в обеспечении условий развития, повышении эффективности экономики всех соседей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. European Integration, Regional Policy, and Growth, Ed. B.Funck and L.Pizzati, the World Bank, Washington, 2003.
2. Factors and Impacts in the Technological society. A prospective analysis in the Candidate states. Case of Lithuania, 2004.
3. Factors and Impacts in the Technological society. A prospective analysis in the Candidate states. Case of Estonia, 2004.
4. Factors and Impacts in the Technological society. A prospective analysis in the Candidate states. Case of Latvia, 2004.
5. Riita Kosonen, Piia Heliste. "Finnish Firms Expanding Their Operations in the Baltic Sea Regions". Baltic Rim Economics (#2, 2005)
6. Havlik Peter et al. "Accelerating GDP growth, improved prospects for European Integration". The Vienna Institute for International Economic Studies, 2005
7. Gabor Hunya, "FDI in small countries: the Baltic States". The Vienna Institute for International Economic Studies, 2004
8. Alari Purju, Foreign trade between the Baltic States and Russia: trends, institutional setting and impact of the EU enlargement, Electronic Publications of Pan-European Institute, 14/2004
9. Paula Lehtomäki. The Baltic States – A New Dimension? Baltic Rim Economies №1, 2005.
10. Григорьев Л.М. и Урожаева Ю.В. Влияние экономического подъема на региональное развитие. В «1000 лучших предприятий. Промышленность России: рынки, отрасли, регионы», М, 2003.
11. Григорьев Л.М. и Урожаева Ю.В. «Факторы регионального развития в условиях подъема (пример развития Самарской области)». В «Территориальное стратегическое планирование», №5, 2005, стр.87-91.
12. Григорьев Л.М. и Урожаева Ю.В. «Глубина разнообразия. Разные условия – разные цели. От типологии к развитию», «Ведомости» 7, 14, 21 июня 2005 г.
13. Leonid Grigoriev. Russia's Place in the Global Economy. "Russia in Global Affairs", vol. 3, № 2 April –June 2005.
14. Зайончковская Ж.А. «Миграционный обмен со странами СНГ и Балтии слабеет» - www.budgetrf.ru, 2003.
15. Зубаревич Н.В. «Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода.», М., 2003, УРСС.
16. Кузнецова О. В. «Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования», М., 2004, УРСС.
17. Кузнецова О.В., В.А. Мау. «Калининградская область: от «непотопляемого авианосца» к «непотопляемому» сборочному цеху.» Взгляд из России. М., 2002.
18. М.Портер «Конкуренция», М-Спб-Киев, «Вильямс», 2003.
19. Санкт-Петербург и Северо-Запад. Траектория роста. «Эксперт», 13-19 июня, №22 (469), 2005, стр. 93-117.
20. Транспорт и инфраструктура. «Эксперт, Северо-Запад», 30 мая – 5 июня, №20 (225), 2005, стр. 35-48.
21. Региональное измерение российско-балтийских отношений. / Под. ред. Л.А. Карабешкина. – СПб., 2004.
22. Рязанцев С. «Внутрироссийская миграция населения: тенденции и социально-экономические последствия», «Вопросы экономики», №7, 2005 г., стр. 37-49.
23. Сэпик Д. «Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты», Доклады РЕЦЭП, №2, 2004, Москва.
24. Х.Тиммерманн. «Калининград как пилотный орган для формирования партнерства между ЕС и Россией.» Взгляд из Европы. М., 2002
25. «Доклад о мировых инвестициях», ЮНКТАД, ООН, 2004 г.